

А. П. ГОЛУБЦОВ

К вопросу об авторе, времени написания, цели и составе «Изложения на лютеры»

<Фрагмент>

В ряду памятников северо-русской протестантской литературы XVII в. самое видное место занимает «Изложение известно от божественных писаний Ветхого Закона и новья благодати на окаянныя и злоименитые лютеры, на многия их ереси ответы возразительныя ко иконоборцом православным христианом», в видах краткости чаще всего называемое исследователями «*Изложением на лютеры*»*. Значительное по объему, своим содержанием названное сочинение обнимает почти все вероисповедные разности между православием и протестантством, как они трактовались нашими богословами первой половины XVII в. Православная полемика данного времени находила в «Изложении на лютеры» не только готовые, по местам весьма основательные, опровержения возражений, делавшихся православным со стороны лютеран, но и много ценного материала для нападений с своей стороны на протестантов, их жизнь и учение, так что в руках отечественных богословов XVII в. «Изложение на лютеры» было орудием сколько оборонительным, столько же и наступательным. Не даром наши книжники того времени находили рассматриваемый антилютеранский трактат «книгой мудрой и удобной»**, недаром они много раз в течение всего XVII в. его переписывали и зачастую прибегали к нему как при составлении и печатании

* Рукоп. М. Д. Академии. № 177. «Изложение на лютеры» сохранилось до нас в значительном количестве экземпляров; неполный перечень их см. у Дм. Цветаева: «Литературная борьба с протестантством в Московском государстве», с. 75, примеч. Заглавие сборника, точнее говоря, его первой главы, давшей название всему сочинению, приблизительно одинаково во всех списках.

** На рукописи № 274, л. 508 Моск. Синод. библиотеки находится подпись: «книга мудра и удобна многогрешна инока Саватия».

других протестантских сборников, так и в устных прениях о вере с лютеранами.

Ввиду сказанного неудивительно, что русская церковно-историческая наука давно сравнительно обратила свое внимание на «Изложение на лютеры». Наши био- и библиографы сделали несколько замечаний касательно автора и времени написания данного полемического сочинения, а лица, специально занимавшиеся и занимающиеся изучением положения протестантства на Руси и литературной борьбы с ним, в дополнение к сему довольно подробно передали содержание «Изложения на лютеры» в своих сочинениях и попытались определить цель написания последнего, равно как и те источники, которыми пользовался при этом его автор или составитель*. Считая излишним подробно говорить здесь о том, кто и как в разное время думал о происхождении разбираемого памятника, наметим только, что большинство исследователей признавали «Изложение на лютеры» произведением священника Ивана Наседки, а временем написания или составления считали

* Дм. Цветаев приготовил даже «Изложение на Лютеры» к печати (см. его библиографический очерк: «Литературная борьба с протестантством в Московском государстве», с. 78, примеч.). Желательно было бы, чтобы издатель «Памятников к истории протестантства в России» обратил свое внимание предварительно на два экземпляра «Изложения на лютеры», хранящиеся в библиотеке Моск. Дух. академии (№№ 177–178). Оба списка первой половины XVII в. Один (№ 178) написан в 1646 году; другой принадлежал известному келарю Троице-Сергиева монастыря Симону Азарьину, бывшему в литературных связях с Иваном Наседкою, составителем, как увидим, «Изложения на лютеры». Восполняя друг друга (в № 178 пропущена 14-я глава о монашестве и безбрачии; в № 177 утрачены конец 44-й главы и вся 45-я), оба списка значительно разнятся между собой. Не указывая мелочей, отметим здесь две крупные особенности № 177 по сравнению его с № 178. В последнем 18-я гл. «о летописных книгах немецких и русских» и 25-я «о священствовприятии и о поставлении апостол и о рукоположении их с побеге в проповедники и исповедники» много короче, чем в первом. В 177-м после 18-й гл. № 178-го следует значительная приписка, начинающаяся словами: «в немецких же переводах написано во инех, иже и между собою несогласуются французы и галанцы и вольные города, а написано сице»... (см. № 177, л. 146 об. — 159); а за 25-ю гл. № 178 следуют: «аминь» и обширная выписка «из книги Иосифа Маттафеяева, еже о пленении Иеросолимстем из слова его второго из главы 12-й», в которой говорится об ессеях, фарисеях, саддукеях, о чудесах И. Христа, приведении Его на суд к Пилату и многих других предметах. Вообще же, про список № 177-й считаем нужным заметить, что если он и не представляет из себя особой редакции «Изложения на лютеры», то во всяком случае он заслуживает внимания при издании последнего своею полнотой.

1642 г.*. Это, можно сказать, общепринятое мнение касательно происхождения «Изложения на лютеры» основывалось исключительно на следующей подписи, находящейся в рукописи Царского**:
«совершена бысть сия книга («Изложение на лютеры») в лета 7150 (1642) года июля в 14 день рукою многогрешного и непотребного раба, попа Иоанна». Исследователи долго почему-то не обращали своего внимания на двусмысленность означенной подписи и не входили в обсуждение вопроса о том, говорит ли она о времени написания «Изложения на лютеры», или в ней позднейший писец, поп Иоанн, означил время переписки сборника с другой рукописи.

За самое последнее время проф. Н. Каптерев в одном из списков «Изложения на лютеры» М. Д. академии нашел такого рода приписку: «154 года Маия в 6 день списывана сия книга ответы

* Иначе думали об этом неизвестный автор статьи в Христ. Чтен. в 1857 г. июнь и митр. Евгений. В списке «Изложения на лютеры», хранящемся в библиотеке Петербургской Дух. академии, на 1 л. находится такая приписка: «начата сия книга писать о иконоборцах, кальвинах и люторах, и откуда иконоборство зачаса, лета 7181 году, месяца иапуария в 1 день, на Обрезание Господне и на память но святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского, при державе великого Государя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, тцанием и снисканием его государева духовника, благовещенского протопопа Андрея Савиновича. А совершися сия книга того же году месяца Августа в 26 день на память святых мучеников Адриана и Наталии». На основании этой приписки означенные лица признали «Изложение на лютеры» подлинным произведением Савиновича, а годом составления 1673-й. Покойные А. В. Горский и К. И. Невоструев в конце описания одного из экземпляров «Изложения на лютеры» Моск. Синод. библиотеки (№ 274) на мнение преосв. Евгения совершенно верно заметили: «В “Словаре о писателях духовного чина” 1, 38, сказано, что книгу: “Изложение ответно от Божественных писаний старого завета и новья благодати на Лютеры”, сочиненную около 1673 г., приписывают Андрею Савиновичу, протоиерею Московского Благовещенского собора. Но это несправедливо. В самом сочинении, как мы видели, есть признаки, что оно писано в 1621, а не в 1673 году, к которому принадлежит список Савиновича, и только некоторые дополнения к главе 47-й сделаны, может быть, позднее». Указанное выше после 12 главы послесловие составители предшествующих глав, зависимость сих глав от книги Захарии Ковиенского «о вере», которой в последующих главах не находим, повторение некоторых вопросов, уже рассмотренных в первых 12 главах, и опровержение тех же заблуждений в последующих главах (13–47), все это показывает, что настоящее собрание глав против лютеран принадлежит не одному сочинителю или, по крайней мере, не одному времени (Опис. Слав. Рук. Моск. Син. библиотеки. Отд. II. 3. № 275).

** Строев. Описание РКП. Царского. № 394. С. 461.

и отобличение на различные еретические веры люторские и римские и латынские и иных в Якуцком остроге с книги, которая куплена на Москве в прошлом 149 году с Покровки от Пречистые ис Котельников у пономаря у Ивашка Иванова»*. Приписка побудила исследователя в одном месте его последнего сочинения заметить, что «Изложение на лютеры» появилось не в 1642 г., а ранее**. Мысль свою он усиливает еще ссылкой на покойных описателей славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отнесших, как мы выше заметили, составление сборника к 1621 г. Впрочем, ни собственные соображения, ни более других справедливое мнение авторитетных ученых не воспрепятствовали Н. Ф. Каптереву в тексте, к которому относится вышеприведенное подстрочное примечание, рассматривать «Изложение на лютеры» среди южнорусских сочинений, появившихся на севере во время патриаршества Иосифа (1642–1652)***, Дм. Цветаев; отнесший вслед за большинством исследователей в одной из своих ранних статей**** составление «Изложения на лютеры» к 1642 году, в своем позднейшем произведении, как и следовало ожидать, воспользовался открытой г. Каптеревым рукописной заметкой. Но не зная, к какому времени приурочить написание «Изложения на лютеры», вынужден был дать крайне осторожный, чтобы не сказать совсем уклончивый, ответ. По нему «Изложение на лютеры» появилось не сразу, а составлялось постепенно и одновременно, по мере изготовления автором его отдельных частей, и в своем окончательном виде появилось не позднее начала 40-х гг.***** Сознал Дм. Цветаев, вследствие замечания г. Каптерева, и необоснованность прежнего мнения о принадлежности «Изложения на лютеры» Наседке, и, чтобы убедить читателя, что под «многогрешным и непотребным рабом попом Иоанном», о котором говорит приписка на рукописи

* Рукоп. № 178, л. 263. На обороте следующего (264) листа прииска, писанная тою же рукой, читается иначе: «7154 году мая в 6 день в Ленском остроге списывана сия книга старый закон и новая благодать с книги»... Конца недостает.

** «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов». С. 11, примеч. 15.

*** Ibid. С. 10–11.

**** «Положение протестантов в России до Петра Великого» в Журнале М. Н. Просвещения. 1883. Ч. 239.

***** «Литературная борьба с протестантством в Московском государстве», с. 97.

Царского, некого более разуметь, кроме ключаря Успенского собора, священника Ивана Наседки, рассказывает не совсем у места все биографические данные о последней личности*. Писатель с большею основательностью доказал бы принадлежность «Изложения на лютеры» перу Наседки, если бы дал себе труд сличить его с раннейшими и позднейшими несомненными произведениями свящ. Ивана Наседки**. К счастью исследователей, нижеследующий документ делает излишним теперь это любопытное уже во многих других отношениях сличение.

«Великому Государю Святейшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси бьет челом богомолец ваш Государев Благовещения Пресвятыя Богородицы, что у вас Государей на снях, поп Иван. Был я нищий ваш Государской богомолец по нашему Государскому указу послан в Датские немцы с вашими Государевыми послами и по вашему Государеву указу, что видела скверного закона их, или что слышал где в немца злоумдрство их и протии их многих ересей, что где говорил и сколько мне грешному Господь Бог открыл разумети и поколику от тебя Государя просвещен и научен. И то все от Божественного Писания собрав ответы 47 глав, да напасав, отдал тебе великому Государю Святейшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, и да ты, великий Государь, рассмотрев исправиши и просветиши мое недоведение или омрачение уму. И аще, Государь, то списанецо мое исправишь, идеже аще что будет погрешил, или на скудость ума недоразумех, и твоим Государевым исправлением впредь вам же Государем те ответцы приготовятся противу много-различных ересей Немецких, понеже, Государь, от юности Лютори и Кальвини учат книгу у себе глаголемую Катихизис, иже на православную нашу веру христианскую. Сам сатана первых научил

* «Литературная борьба с протестантством в Московском государстве». С. 90–96.

** Напр., с сочинениями Наседки против Антония Подольского (Рук. Троице-Сергиевой Лавры. № 700. Л. 213 об. — 294. 331–401) и пастора Матвея Фильгабера (Рук. Моск. Синод. библиотеки. № 857. Л. 248–464). Язык, манера, полемики, наконец, самое содержание не оставляют сомнения в том, что «Изложение на лютеры» и означенные произведения написаны одним и тем же лицом. Из сочинения против Антония Подольского, в 35 глав, Наседка некоторые главы (18, 21, 24, наконец 27-й, 28, 29, 31, 32, 33, и 34) целиком перенес в свое «Изложение на лютеры»; в свою очередь, это последнее легло у него в основу его позднейшего труда: «Списания от божественного писания обличительна на королевичева немчина Матвея».

начальников злобе их так выложить, юже отнюдь православным не подобает ни зрети в ню ниже мало что слышати от нея, есть бо прелести исполнена великия. Списаньецо ж се, яже тебе великаго Государя, яже твоим Государевым святительским повелением и учением намороковал, во всем той еретической книге Катихизису противится и обличает ю. А мнится мне, Государь, наудачу та книжица не пригодится ли впредь в Посольском приказе держати для нашей братии попов крестовых, которым лучается ездити с вашими Государевыми послами во Полшю, в Немецкие земли, или будет и мирским людем, либо о чем Немцы Лютори или Папезники попросят или посмеют по своей ереси, и в той, Государь, книжке многие ответы собраны от Божественных Писаний против их прелести, а наипаче, Государь, как тебе Государю. Бог известит о ней, где она пригодится или нет. Да у меня, Государь, грешного есть и иные ответы против же их закона и злого учения, но за настоящую нужду, яже к тебе, Государь, от всей земли, от всего народа Российского исправления не могу, Государь, времени улучити, чтоб тебе, Государь, таковые ответы самому известны были и мне бы без твоего Государева исправления не погрешити и не погибнути душевнее и телеснее»*.

Важнее всего более для характеристики, еще далеко не выясненной в нашей литературе, личности свящ. Ивана Наседки, приведенная челобитная имеет решающее значение и в отношении к занимающему нас вопросу. После нее не может подлежать сомнению, что I) «Изложение известно от Божественных Писаний Ветхого Закона и новые благодати на окаянные и злоименитые лютеры, на многие их ереси ответы возразительные ко иконоборцом православным христианом», или, как сам составитель называет его в своей челобитной к патриарху, «*ответы 47 глав*»**

* Вышеприведенная, впервые появляющаяся в печати, челобитная найдена в черновых бумагах покойного К. И. Невоструева, поступивших недавно в ведение библиотеки Моск. Дух. академии. Нельзя не пожалеть, что на копии, с которой издается челобитная, не обозначено года написания последней, равно как и того, где теперь хранится оригинал. Можно предполагать, что последний находится в неразобранных бумагах патриаршего архива Моск. Синод. библиотеки, с которою прекрасно был знаком Капитон Иванович.

** В большинстве дошедших до нас списков «Изложение на лютеры» состоит из 47 глав, и только в некоторых (Моск. Син. библиотеки № 275, С.-Петербургской Дух. академии № 79, Е. В. Барсова № 18) после 47 главы следуют еще две, отчего всех глав в них 49. Глава 48; «о крестном целовании»,

собраны и написаны священником Московского Благовещенского собора Иваном Наседкою. Понравившись Филарету Никитичу своими обширными познаниями в Божественных Писаниях, своим умением устно и письменно бороться с внутренними врагами церкви, а еще более своим вкрадчиво-льстивым характером, Наседка, вслед за окончанием дела пр. Дионисия, переведен был, по воле патриарха, из подмонастырного села Клементьева в придворный Благовещенский собор. В конце 1621 г. было снаряжено посольство в Данию, имевшее кроме официальной еще секретную цель, именно сватовство Михаила Федоровича за Шлезвиг-Голштинскую принцессу Доротею Августу, племянницу Датского короля Христиана IV. Благовещенский поп Иван «по государскому указу» был отправлен с послами*, причем ему наказано было патриархом представить, по возвращении в Москву, описание своей поездки в немецкую землю. Эта миссия, поставившая Наседку лицом к лицу с протестантами, определила направление и характер его последующей литературной деятельности. Смолоду привыкши пользоваться случаем, ловкий посольский священник, при всей своей нелюбви к иноверцам, входит теперь в возможно близкие с ними сношения; он ко всему присматривается и прислушивается среди немцев, заводит с ними беседы о вере, заглядывает в частную семейную и в общественно-церковную их жизнь и отовсюду выносит богатые непосредственные сведения о протестантстве. На обратном пути из Дании, а быть может, в самой Москве Наседка обзаводится

не имеет никакого отношения к главному содержанию сборника, но последняя рассуждает об агнце в Евхаристии и носит тот же противолютеранский полемический характер, что и первые 47 глав. Обе эти главы встречаются в списках второй половины XVII в. и с вероятностью составляют позднейшую прибавку и не принадлежат Наседке.

* В указании времени отправления в Данию послов кн. А. М. Львова и дьяка Ждана Шипова следует С. М. Соловьеву (см. его *Историю России*, т. IX, изд. 1859 г. С. 167). Г. Цветаев в своей статье: «Из истории брачных дел в царской семье Московского периода» (*Русск. вестн.* 1884 г. Т. 172) заявляет, что Львов и Шипов были отправлены в Данию и обратно возвратились в 1622 г. (*ibid.* С. 743–748); а в своем очерке «Литературная борьба с протестантством в Московском государстве», с. 93–94, противореча себе, утверждает о том же самом событии, что оно происходило в 1621 г. Дело, очевидно, нужно представлять так: послы отправлены были в Данию в конце 1621 г., а возвращались 14-го июня 1622 г., с чем вполне согласно показание времени, находящееся в 18-й главе «Изложения на лютеры» (*Рук. М. Д. академии* № 178. Л. 93).

катехизисом Лютера* в славяно-русском переводе**, изучает и находит его «прелести исполненным великия». Свои разоблачения и опровержения лютеранского катехизиса вместе с сведениями, лично добытыми о протестантстве, он помещает в «Изложении на Лютеры», которое в качестве статейного списка своей бытности в Дании и представляет на рассмотрение и суд патр. Филарета Никитича.

II) «Изложение на лютеры» появилось *в начале двадцатых, а не сороковых годов XVII в.* Хотя Наседка прямо не обозначил в своей челобитной, когда он окончил составление, 47-главого сборника, хотя нам неизвестен и год подачи патриарху челобитной, тем не менее в последней есть два довольно ясных намека на время ее написания и появления «Изложения на лютеры». Челобитная написана Наседкой в бытность его «попом Благовещения Пресвятыя Богодицы, что у Государей на сеньях»; о своем посольстве в Данию он говорит в ней прошедшим временем. Неизвестно, когда и за что о. Иван был переведен из Благовещенского собора в ключари Успенского; о. Арсений в статье: «Село Клементьево, ныне часть Сергиевского Посада, составляющая один из его приходов, предполагает, что Наседка сделан ключарем Успенского собора за свое посольство в Данию***. Не беремся решать, насколько верно это предположение; заметим только от себя, что в мае 1625 года Наседка, уже несомненно, был младшим ключарем Московского Успенского собора****. Если

* В библиотеке М. Д. академии под № 223 сохранилась копия (1665 г.) с экземпляра Лютерова катехизиса, которым владел Наседка. Под одной из критических заметок, находящихся на полях этой копии, читаем: «сия припись была на подлинной книге, которую давал священник Иван Наседка» (л. 149 об.).

** «Лютерский катехизис, то есть наука стародавняя христианская от святого письма, для простых людей языка русского» напечатан был в 1562 г. Кавочинским, Симоном Будным и Кришковским на белорусском наречии, в Несвиже (см. Опис. старопеч. книг Толст. № 15). С этого печатного издания с вероятностью и сделан церковнославянский перевод катехизиса Лютера, принадлежавшего Наседке; предполагаем это на том основании, что в Наседкином списке часто встречаются слова: «питание, вызнание, общевание, обачити, гасло, gobзование, собство» и т. п.

*** Чтен. в общ. Истор. и древн. Российск. 1887 г. Кн. IV.

**** Подпись Богородицкого ключаря Ивана Васильева встречена нами на одном, в рукописи сохранявшемся «списке слово и слово» с жалованной грамоты Михаила Феодоровича причту Московского Успенского собора, помеченной 1625 годом Маем 20. Наседка подписался на этом списке третьим, после про-

следовать даже сейчас сказанному в решении вопроса о времени составления «Изложения на лютеры», то и в таком случае нужно прийти к заключению, что последнее появилось не позднее мая 1625 г. С этим вполне согласны и те прикровенные слова, которыми Наседка заканчивает свою челобитную: «Да у меня, Государь, грешного есть и иные ответы против же их («Люторей и Кальвин») закона и злаго учения*, но за настоящую нужду, яже к тебе, Государь, от всей земли, от всего народа Российского исправления не могу, Государь, времени уллучити, чтоб тебе, Государь, таковые ответы самому известны были и мне бы без твоего, Государева, исправления не погрешити и не погибнути душевне и телеснее», в которых можно усматривать указание на первые годы патриаршества Филарета Никитича, когда он вместе с сыном по преимуществу заботился об устройении «шатавшейся» и во многом «исправлении» нуждавшейся земли. Сторонние, не на челобитной основанные, соображения приводят к более точному определению времени составления «Изложения на лютеры». В 18-й главе последнего читаем: «у вас убо ныне лето пишется 7130, у нас же (лютеран) еще шестая тысяща идет. И у вас убо в книгах ваших написано, яко Христос родился в лето 5500, у нас же не в шестой тысяще родился Христос, но в четвертой... а от рожества Христова по се время 1621»**.

топопа Андрея и Богородицкого ключаря Ивана Дорофеева. Эта жалованная грамота, содержащая в себе ценный материал для истории вотчинных владений Моск. Успенского собора, равно как для истории управления и судопроизводства на Руси в первой четверти XVII в., печатается нами в приложении.

* Неизвестно, о каких ответах говорит здесь Наседка. В своем «Списании от божественного писания обличительном на королевичева немчина Матвея» о. Иван в 1644 г. писал между прочим: «...И о том я, поп Иван, знаю, что Мартин в катехизисе о десятигловии к Моисею все розвел на укоризну Грекам и нам, на святых иконы, иноческий чин, на церковное строение и на святую службу, и тот розвод Мартинова учения есть у меня грешного и патриарху государю про то ведомо, да в люди ту книгу казать не для чего, потому что то толкование Мартиново бесовское учение. А буде положит Матвей то учение пред лодьми лено, и той кражей книге ответ у меня готов» (см.: Рукоп. М. Синод. библ. № 357. Л. 254–255). «Ответов» челобитной нельзя отождествлять с «ответом Списания обличительна»... Под последним Наседка очевидно разумел свое «Изложение на лютеры», о котором он имел случай заметить в челобитной к Филарету: «Списаньецо ж се, иже у тебе великого Государя, аже твоим Государевым святительским повелением и учением намороковал, во всем той еретической книге Катехизису противится и обличает».

** Рукоп. М. Д. акад. № 177. Л. 134; № 178. Л. 93.

Приняв во внимание то обстоятельство, что Наседка поместил в своем «Изложении на лютеры» и свои речи с немцами «против их многих ересей», нельзя не догадаться, что начало 18-й главы (№ 178, л. 92 об. — 100) не заимствовано откуда-либо, а написано самим Наседкой; что в нем последний воспроизводит и опровергает одно из возражений, сделанных ему лютеранами по вопросу о летосчислении. 7130-е лето*, о котором Наседка упоминает в вышеприведенных словах как о настоящем, было, стало быть, временем написания если не всего сборника, то во всяком случае начала 18-й главы его. Когда было окончено «Изложение на лютеры» и поступило на исправление к патриарху, сказать нельзя. В дополнениях к дворцовым разрядам написано: «Ноября в 30 день (7132–1623 г.) по Государеву указу по памяти за приписью диака Савы Раманчукова (выдано) Государева жалованья Благовещенскому попу Ивану Наседке 5 арш. сукна лундышу вишневого по рублю по 8 алт. по 2 деньги аршин, да десять аршин камки адамашки лазоревой по 20 по 3 алт. по 2 деньги аршин; а пожаловал Государь его за службу, что он был послан с Государевыми послы, со князем Олексеем Львовым, да с диаком со Жданом Шиповым в Дацкую землю»**. Непонятно, почему так долго, в течение полутора лет, не награждали о. Ивана за его службу в звании посольского священника... Мы не находим для этой проволочки иного объяснения кроме того, что или Наседка не сразу, по своем приезде, подал патриарху письменный отчет о поездке в Данию, или же он попросту был обойден сначала наградой. Не знаем, которое правдоподобнее из двух предположений: считаем только за несомненное, что к ноябрю 1623 г. «Изложение на лютеры» было написано; иначе Михаил Феодорович, во всем

* В некоторых списках «Изложения на лютеры», по словам г. Цветаева, именно в 49 главах («Литературная борьба с протестантством», с. 97 прим.) вместо 7130-го лета читается: «у вас убо ныне лето пишется 7146». В соответствии с этой датой, надо полагать, стоит 1637 год от Р. Хр., упоминаемый в 47 главном сборнике «Изложения на лютеры» М. Д. академии; именно, в конце 18-й главы последнего читаем: «...Да к тому же приложити от Рождества Христова — 1637 лет»... (№ 177. Л. 148). Так как 1621 г. от Рождества Христова, поставленный в одних списках после 7130 лета, в других после 7146-го, во всех экземплярах «Изложения на лютеры» остается неизменным, и так как ему не соответствует 7146 лето, то в замене 7130 года 7146-м естественнее всего видеть работу позднейшего переписчика или редактора «Изложения на лютеры», выполненную довольно неумело.

** Чтен. в Общ. Истор. и древн. Росс. 1882 г. Кн. 3. С. 357.

действовавший с ведома и согласия своего отца, не пожаловал бы к тому времени о. Ивана сукном лундышем да камкой.

III) По составу своему «Изложение на лютеры» есть «собрание от Божественных Писаний ответов, в 47 главах, противу многоразличных ересей немецких», говоря понятнее, есть *сборник богословско-полемических антилютеранских статей, взятых из различных авторов*. Наседка ни слова не говорит в своей челобитной, какими Божественными Писаниями и как именно он воспользовался при составлении своего трактата; в ней расчетливый писатель докладывает патриарху только о себе, что он описал в своих ответах, что видел, слышал и, наконец, что говорил против еретиков-немцев в бытность свою в Дании. Церковно-историческая критика давно впрочем отметила, что первые 12 глав не принадлежат Наседке, а представляют собою буквальный перевод на современный московский церковно-славянский язык южно-русского сочинения: «О образех, о кресте, о хвале Божией, о хвале и молитве святых, и о иных артикулах веры единое правдивое церкви Христови»*. В последнее время г. Цветаев, сообщивши впервые сведения о посольстве о. Ивана в Данию, совершенно справедливо пришел к заключению, что сатира на датские кирки и христианбургскую палату, заключающаяся во второй половине 47-й главы «Изложения на лютеры», могла быть написана самим Наседкой**. Напавши на верный путь в решении вопроса, что именно в «Изложении на лютеры» принадлежит перу Наседки, исследователь не вошел в тщательное рассмотрение его, а ограничился лишь замечанием, «что и вторая часть сборника (т. е. гл. 13–47) составлена из нескольких сочинений, которые по мере нахождения и изготовления, автор присоединил одно к другому, хотя, в большинстве случаев, и нет

* Дм. Цветаев находит весьма вероятным приписать Ивану Наседке самый перевод с белорусского языка на литературный московский сочинения «о образех». Основанием для него служит то обстоятельство, что в ноябре 1627 г. Наседка, по поручению патр. Филарета, рассматривал «Учительное Евангелие» Кирилла Транквиллиона, написанное на белорусском наречии (см. «Литературная борьба с протестантством», с. 74–75, 96). Но Наседка не один рассматривал «Учительное Евангелие» Транквиллиона, а в сообществе Богоявленского игумена Илии. Остальные биографические сведения о Наседке, а главное его сочинения не дают никакого основания предполагать, чтобы Наседка знал белорусское наречие.

** «Литературная борьба с протестантством», с. 95 и примеч.

возможности указать, какими сочинениями он пользовался, как и самое время написания их»*. При ближайшем изучении содержания «Изложения на лютеры» и по сравнению этого последнего с другими сочинениями Ивана Наседки, следуя указаниям вышеприведенной челобитной, можно, однако ж, прийти к более утешительным заключениям. Сам Наседка не раз говорит в своем «Изложении на лютеры», что одно заимствовано из толковой Псалтири**, другое — из Иосифа Флавия («Маттафиева, Евреянина»***, третье им самим написано, конечно, на основании южно-русских сочинений, в дополнение к произведениям кн. Константина Острожского****. Некоторые главы буквально взяты о. Иваном частью из своего раннейшего сочинения против Антония Подольского*****, частью из «Соборного Изложения» 1620 г. о перекрещивании латинян*****; некоторые — носят на себе очевидный след личных наблюдений Наседки в Дании над лютеранами, их жизнью и учением, и могут быть приписаны его

* Ibid. С. 96–97.

** Именно вторая половина 18-й главы «о летописных книгах немецких и русских» (Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 100 об. — 105), пред которою у него находится такое указание: «ис приписи псалтыре толковые пяти-толковников римских: блаженного Еронима, по-русски же Герасима, иже на Иордане, и Августина и инех с ними из самыя римские церкви о счете лет от начала мира. Сие выпясано из Латынского писания, из книги Исидора, епископа Испанского, наречены о летах, из части пятыя, а главы 39». Ibid. Л. 100 об.

*** Концы 17-й и 25-й глав (Рукоп. М. Д. акад. № 177. Л. 130, 224 об. — 237).

**** Главы 26–44 (Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 169–228). В 26-й главе, составляющей как бы введение к самому обширному отделу «Изложения на лютеры», Наседка замечает: «и о сем (т. е. о хлебе в таинстве Евхаристии) подлинный ответ собран в книге князя Константина Острожского зело добре и пространно. *К тому же и мы, грешнии, обретохом от божественных писаний ответ еретиком, якоже Инде нигде до нас, убогих, несть писано, и к тому сие приложихом*».

***** Главы 24–25 («о апостольском крещении»... и «освященствопрятия и о поставлении апостол и о рукоположении их с небесе в проповедники и исповедники». Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 154 об. — 168; сп. с Рук. Троице-Сергиевой лавры № 700. Л. 263 об. — 268, 270, 274–276, 280–283, 284–293) и конец 46-й главы (Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 240–243), где Наседка словами Дионисия Ареопагита, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Иоанна Дамаскина раскрывает церковное учение о взаимном отношении двух естеств в Иисусе Христе против Аполлинария, Диоскора, Евтихия и др.

***** Именно середина 47-й главы Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 248 об. — 253; еп. с Мирским Потребн. 1639 г. Л. 413 об. — 418.

перу*. Остаются две-три главы** в «Изложении на лютеры», искусственная аргументация которых, напоминая во многом западную схоластику, заставляет скорее думать, что Наседка не сам составлял их, а откуда-либо целиком заимствовал.

IV) «Изложение на лютеры» не представляет собою «выражения идей и возражений протестантов, произведших будто бы смущение и опасения» между православными русскими в начале 40-х годов***; оно по содержанию и по цели написания есть обычный в XVII в. полемический сборник против лютеран и отчасти латинян. Описывая в непривлекательных чертах жизнь лютеран, излагая и разоблачая их учение, опровергая те или другие пункты Лютерова катехизиса, Наседка, по указу патр. Филарета Никитича, не иное что делал, как готовил для своих современников полемическое, антипротестантское руководство на случай борьбы с иноверными. Апологетико-полемическая цель «Изложения на лютеры», прямо и не раз выраженная о. Иваном в челобитной к патриарху и в самом сборнике****, вполне оправдывается содержанием последнего и делает излишнею всякую аргументацию.

* Главы 15, 16, первая половина 18-й главы (Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 92 об. — 100), 21, 22, большая часть 46-й (ibid. Л. 228–239) и вся почти 47 написаны, по нашему мнению, несомненно, Наседкой; главы 13, 14, и 23 могли быть составлены также о. Иваном; по крайней мере, в содержании, языке, в приемах аргументации этих глав невозможно не видеть всегда довольно характерной Наседкиной работы.

** Главы 19–20 и 45.

*** Как это было высказано в свое время г. Соколовым, автором книги: «Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках», с. 80.

**** Рукоп. М. Д. акад. № 178. Л. 77, 154, 244 об. — 245 и др.